

Шарлотта стиснула зубы.

Ее хватка вдруг резко усилилась.

- О-останови этого паладина!

- Заблокируйте белого жнеца!

Солдаты Аслана окружили ее, пытаясь остановить ее продвижение вперед. От обычных пехотинцев до кавалеристов и даже некромантов - все они упрямо набросились на нее.

Мечи и копья полетели в ее сторону. Их глаза горели безумием, и от каждого солдата исходила густая жажда крови.

Шарлотта же сказала всего пару слов: - Убирайтесь с моего пути.

Вместе с ее ледяным голосом мощная буря божественности хлынула из ее фигуры. Белая аура яростно закружилась на мече, крепко зажатом в ее руке.

Она пробудила еще больше божественности, и ее лошадь, Унира, откликнулась на появление огромного количества божественной энергии.

Внезапно прогремел мощный взрыв. Взрыв божественности отбросил бесчисленное множество солдат Аслана.

Кровь из отрубленных конечностей и туловищ некогда могучих воинов Аслана разлетелась во все стороны.

Некроманты и воины Аслана, участвовавшие в сражениях по всему полю боя, вздрогнули и повернули головы.

Как будто в доказательство того, что она действительно была белым жнецом, смерть и разрушение распространились вокруг нее. Бесчисленное количество вражеских солдат пало после того, как их тела были разрезаны и расколоты на части.

Харман, который также участвовал в этой битве, ясно видел ее нынешнее состояние.

Он громко застонал. - Черт возьми!

Шарлотта потеряла рассудок и начала действовать в порыве ярости. И это привело к тому, что внимание противостоящей армии сосредоточилось на ней.

Бесчисленное количество солдат бросились к ее позиции...

Всякий раз, когда что-то подобное случалось в предыдущих битвах, она безрассудно бросалась в гущу событий на своей лошади, Унире.

- Лорд Харман!

Паладин окликнул Хармана, и тот кивнул головой. - Паладины, ко мне! Мы должны защитить главу белого креста!

Его громкий призыв побудил паладинов быстро собраться вокруг него. Они быстро пробрались сквозь ряды солдат Аслана и направились туда, где сейчас находилась Шарлотта.

Тем временем мечи и копья продолжали лететь в ее фигуру.

Ее щека была рассечена, и одно копье вонзилось в Униру.

Но даже тогда она не колебалась ни секунды.

- Я сказала!.. Убирайтесь с моего пути!

Ее рев содержал духовную речь.

Она пробилась сквозь окружение десятков, нет, сотен вражеских солдат.

Она стиснула зубы. Различные порезы и повреждения постепенно накапливались на ее белой броне, что была подарена ей императорским двором, и в конце концов, удар врага заставил ее развалиться.

Кровь сочилась из ее ран. Тем не менее она все еще продолжала сокращать армию Аслана, после чего, наконец, вырвалась из окружения.

- !..

Некогда гордые воины Аслана начали отшатываться от страха. Страх перед этим белым жнецом заставлял их избегать ее любой ценой.

Теперь, когда путь, наконец, открылся, она смогла заставить свою лошадь бежать со всей возможной скоростью. Она погналась за кавалерией Аслана, что направлялась к внешним городским воротам.

Когда Шарлотта ввела божественность в Униру, копыта лошади застучали по земле еще быстрее, чем раньше.

Унира, вняв приказу своей хозяйки, мощно устремила к месту назначения.

- Это, это белый жнец!

Лица солдат из числа конных войск Аслана в одно мгновение побледнели. Они были закаленными воинами, но даже для них белый жнец был существом, который нес с собой лишь чистый страх.

И ранее показанная сила не могла принадлежать простому человеку, вот почему!

- Черт возьми, ува-а-а-х-к!

Кавалеристы поняли, что сбежать от нее было невозможно, поэтому они натянули поводья и развернули своих лошадей лицом к приближающейся Шарлотте Хераиз.

Они отчаянно атаковали ее своими копьями. Однако она просто отразила и уклонилась от атак и начала убивать кавалеристов Аслана одного за другим.

- Черт возьми, черт возьми, черт возьми! Хашашины! Что вы все делаете?! Убейте белого жнеца сейчас же! Она чертово чудовище!

Один из кавалеристов Аслана, наконец, добрался до гигантского дерева и громко закричал. Но хашашины никак не отреагировали.

Они просто равнодушно взглянули на него, после чего перевели взгляд за его спину.

Кавалерист почувствовал зловещий холодок на своей коже, когда полулюди-хашашины посмотрели за его спину. Именно в этот момент он услышал знакомый стук копыт и почувствовал присутствие другого человека.

Как раз перед тем, как он смог обернуться, его голова слетела с шеи. Безжизненное тело скатилось с лошади и рухнуло на землю...

Победив последнего из кавалеристов, девушка в белых доспехах натянула поводья, чтобы замедлить своего коня.

Тяжело дыша, она повернула голову и увидела мальчика, дремлющего в тени гигантского дерева.

- А...

Тихий вздох сорвался с ее губ.

Она медленно слезла с лошади и направилась к нему.

Хашашины попытались преградить ей путь, но Тина быстро окликнула их: - Пожалуйста, оставьте ее в покое.

Полулюди сразу же отступили в сторону и отделились от Шарлотты.

Тина наблюдала за человеческой девушкой с серебристыми волосами.

От кончиков волос до низа белых доспехов - все ее тело было залито алой кровью. Всевозможные травмы были на ее теле...

Тем не менее она все еще шагала вперед, ни разу не дрогнув.

Шарлотта чувствовала, как тяжелые узлы, сдавливающие ее сердце, развязывались с каждым сделанным ею шагом. Хотя ее тело казалось тяжелым, как намокшая губка, на душе ей становилось все легче и легче.

Она взглянула на темную эльфийку, что обнимала мальчика. Остроухая девочка, казалось, защищала принца.

У Шарлотты не было никаких сомнений в том, что его высочество защищал эту девочку. И именно поэтому она также делала все возможное, чтобы защитить его прямо сейчас.

Шарлотта снова перевела взгляд на мальчика. Божественность, что исходила от него, была слабой, а его лицо было полно мелких ран.

Должно быть, он снова заставил себя использовать слишком большое количество божественности. Чтобы защитить кого-то другого, ему, вероятно, пришлось снова использовать силу, с которой он не мог справиться.

Точно так же, как он спас Шарлотту, он, должно быть, спас кого-то еще и на этот раз.

Она встала перед спящим мальчиком. Его глаза были закрыты, и он явно пребывал в глубоком сне. Это случалось всегда; он разрушал себя, чтобы защитить других, а затем надолго погружался в глубокий сон.

Это случилось в прошлом, и то же самое произойдет снова в будущем. И она поклялась, что будет рядом с ним всякий раз, когда такое произойдет. Вот почему она так старалась. Вот почему она в первую очередь хотела обрести силу.

Однако, почему у нее было такое чувство, что она каждый раз не выполняла свою собственную клятву?

Этот коварный шепот в ее голове угрожал разбить ее сердце...

Ледяное выражение лица Шарлотты, наконец, исчезло. Она опустилась на колени перед спящим мальчиком и повысила голос: - Глава дома Херайз и капитан ордена белого креста...

Она низко склонила голову.

- ... первый паладин вашего высочества, седьмой принц...

Ее голос дрожал. Желая как-то скрыть свои эмоции, она намеренно повысила голос еще громче.

- ... Шарлотта Херайз, приветствует ваше высочество, Аллена Ольфолса!

Ее громкий крик эхом разнесся по окрестностям. Это была ее последняя отчаянная попытка скрыть, что ее голос дрожал от нахлынувших на нее эмоций.

Харман прибыл с опозданием и стал свидетелем этой сцены. Он постоял в тишине некоторое время, после чего заметил седьмого принца, и затем направился к мальчику. Его подчиненные паладины последовали за ним.

Как только они приблизились к спящему мальчику, все они одновременно опустили на колени, после чего склонили головы.

Паладины также громко выкрикнули свое приветствие, которое соответствовало установленным нормам. Это был единственный способ скрыть тихие рыдания молодой девушки.

Шарлотта осторожно протянула руку и нежно взяла седьмого принца за руку.

Теперь... ему пора было вернуться.

К себе домой, в теократическую империю.

- Он... он действительно принц...

Отвисшая челюсть Ханса чуть не коснулась земли.

Руппель, стоявший рядом с ним, вздохнул с облегчением, поняв, что наконец-то он был в безопасности.

Теперь, когда паладины были здесь, он наконец-то сможет вернуться в теократическую империю целым и невредимым.

Он тихо пробормотал: - Фу-у, как нам повезло. Нам каким-то образом удалось пережить это.

Почувствовав огромное облегчение, он подошел к паладинам и выразил свое почтение седьмому принцу.

Ему больше не нужно было бояться. В конце концов, надежная поддержка, которая поддержала бы его, прибыла. Кроме того, казалось, что теократическая империя наслаждалась подавляющим превосходством на этом поле боя.

Единственное, что оставалось сделать, так это вернуться домой. Он снова сможет жить в комфорте.

Руппель подошел к паладинам и громко произнес: - Вице-капитан корпуса паладинов, Харман! Какое удачное время! Немедленно начните сопровождать меня. И еще...

Именно тогда Шарлотта резко подняла голову и сказала: - Харман.

Руппель вздрогнул от неожиданности и уставился на нее.

Он почувствовал себя несчастным из-за того, что она осмелилась прервать принца, который явно хотел сказать что-то еще. Как раз когда он собирался упрекнуть ее за это, он запоздало понял, что ее обращение к нему было немного странным.

Она точно только что обратилась к вице-капитану корпуса паладинов?

Поскольку Руппель знал в лицо каждого капитана, командующего пятью главными силами империи, он не мог не быть озадачен этим обращением.

Харман тоже был удивлен этим. Он повернул голову и уставился на Шарлотту. Все из-за того,

что до сих пор она никогда не обращалась к нему без «вежливости».

Поскольку она стояла к нему спиной, он не мог разглядеть выражение ее лица, но плотная аура убийства, исходящая от нее, говорила о многом.

Она была в ярости.

- Зачинщик всего этого...

Ее тон словно кричал о том, что она подавляла свои эмоции.

Голос, холодный, как самый холодный день зимы, медленно разнесся по окрестностям.

- ... Харман, арестуйте предателя, Руппеля Ольфолса.

Харман вскочил с колен. Он понял, что, хотя Шарлотта изо всех сил подавляла свои эмоции, он должен был действовать прямо сейчас, если хотел предотвратить казнь без суда и следствия Руппеля Ольфолса, которого подозревали в том, что он был организатором всего этого события.

- Ч-что?! Что ты... предатель?! Я?!..

Лицо Руппеля мгновенно побледнело.

- Я повинуюсь.

Харман выхватил меч из ножен и приставил лезвие прямо к горлу Руппеля. Выражение лица третьего принца стало каменным.

Харман уставился на него и громко заявил: - Руппель Ольфолс, отныне вас будут судить не как принца, а как предателя империи. То же самое будет и с пропавшей в настоящее время второй супругой, Розой. Вы...

Паладин сделал глубокий вдох, после чего продолжил: - ... в настоящее время арестованы по подозрению в государственной измене.